

20 января 1983 г. № 9 [5641]

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

3А

ПОСЛЕ очередного «Золотого Орфея» на Солнечном берегу группа советских и болгарских участников песенного конкурса собралась в софийском корреспондентском пункте «Известий». Было это лет десять назад, тогда первую премию получила полька Здислава Сосницкая за болгарский «Ноктюрн». Мелодичная песня запомнилась — многие на дружеской встрече то и дело напевали ее, поэтому Муслим Магомаев сказал, что это большая удача, когда увозишь с конкурса хоть одну врезавшуюся в память мелодию...

Автор «Ноктюрна» — высокий и плотный, с красивым мужественным лицом молодой композитор был польщен, смущенно улыбался и благодарил новых друзей за такое отношение к его песне. В быстро сложившейся атмосфере сердечности и товарищества все называли его просто Саша, по-болгарски Сашо, просили рассказать: как удается совмещать творчество с многими ответственными служебными и общественными обязанностями. Тогда ему было чуть больше тридцати, но он уже возглавлял национальную фирму грамзаписи «Балкантон», был президентом клуба болгаро-советской молодежи, председателем жюри «Золотого Орфея»...

— В наш космический век и земные нагрузки должны быть космическими, — афоризмом прозвучал ответ. Потом, улыбувшись, он добавил, что так говорил Юрий Гагарин на памятной встрече в Варне с болгарскими военными моряками.

Вскоре после знакомства с композитором я увидел у него старый снимок, на котором он — молодой моряк — был сфотографирован с героем космоса. В дарственной надписи было пожелание будущему композитору Александру Иосифову больших «космических» успехов в творчестве.

— Это напутствие укрепило во мне решимость после службы на флоте продолжить учебу в консерватории, посвятить себя музыке, — сказал мой новый друг, подаривший первому космонавту песню.

И рассказал, как это было: — Когда Гагарин пролетал над Балканами, очень хотел он увидеть на болгарской земле Казанлыкскую долину, которую один из горьковских героев назвал «раем на земле». Но в апреле розы еще «спали»; зато в мае «зажглись», как звезды, и отличались от космических тем, что смотрели вверх, а их аромат доносился до высоких соседних вершин. Это чудо ему посчастливилось увидеть с другой высоты — с легендарной Шипки. Так говорил герой космоса, не подозревая, что слова о дорогой моему сердцу долине роз уже «ложатся» на музыку...

Много раз довелось мне бывать в самой красивой болгарской долине с буйным цветением знаменитых казанлыкских роз в их короткий «звездный час», но не знал о великолепном уголке на окраине села Тыжа, который сами жители и многочисленные гости называют не иначе, как «рай в раю». Здесь приходят на память слова давнего мудреца о том, что если бы города создавались звуками музыки, некоторые здания казались бы построенными из мрачных торжественных аккордов, другие же как будто возникли в танце под звуки светлых мелодий.

В живописной предгорной местности по обе стороны хрустально-прозрачного водопада красиво раскинулись виллы. Кажется они сказочными, сложенными не из белого горного камня и сельской черепицы, а как бы возникшими под звуки радужной музыки, которая звучит в здешней «Пчелке».

«Тайну» названия маленькой своеобразной коммуны я увидел на ступеньках старой и замшелой каменной лестницы, ведущей в покосившееся деревянное строение у самого водопада, — полвека тому назад новоселы изобразили большую пчелу как символ трудолюбия и «сладких» плодов творчества. Идея жить и работать дружной коммуной принадлежит главе рода Иосифовых — деду Саши, который был скромным служащим в соседнем Казанлыке и очень деятельным в местном

читальнице, где он и его жена-певица участвовали в оперных спектаклях, музицировали... В летнюю пору в «Пчелке» собирались все Иосифовы — старшие и младшие, в основном музыканты. К ним присоединялись друзья, односельчане, просто путники... После работы на пасеке и в саду давали импровизированные концерты, участвовали в домашних спектаклях...

Традиция «Пчелки» продолжается и ныне. «Летнюю тропу» к Иосифовым знают многие. Кого только не довелось мне видеть в «Пчелке»! Частые гости здесь — большой поэт Павел Матев, солистка софийской оперы Юлия Виннер, известный драматический актер Любомир Кабак-

подарок болгарского композитора мощно прозвучал на Мамаевом кургане — в сердце героического города.

Созданное — это уже вчера. Еще одна мечта композитора — большое произведение о Красной площади. Когда приезжает в Москву, первым делом спешит на главную площадь, особенно любит по вечерам послушать Кремлевские куранты.

— Они мне кажутся большим сердцем Москвы, всей великой страны, — мечтательно произносит Саша. — Как передать это чувство в музыку? Каждый приход на площадь как бы накапливает «музыкальную силу», которая должна «взорваться»...

Муза Александра Иосифова

чиев, пианист Николай Евров, главный редактор столичной газеты «Вечерни новини» Делчо Крыстев, искусствовед Ионка Коцева, оперный режиссер Димитр Ченишев... Звучит музыка, читают стихи, обсуждают либретто будущей оперы... И пока «говорят музы», гостеприимные хозяйки, мать Саши Ева и жена Ани с дочерью Боряной, готовят вкусные угощения — «казанлыкские специалитет».

В годы антифашистского Сопротивления музы «Пчелки» казались, умолкли, но, как говорили в коммуне, туго натянутая струна звенела. На этот звук, должно быть, и спустились в начале сентября сорок четвертого — накануне победы народовластия — несколько партизан, укрылись в деревянном строении. Отец Саши, известный дирижер и композитор Иосиф Иосифов, с волнением рассказывал мне, что у партизан вышла из строя рация, вот они и пришли узнать последние новости...

— Саше тогда было около пяти лет, но к музыке уже тянулся, и партизан с чапеевскими усами, увидев малыша с нотами в руках, сказал, что, когда вырастет большим, пусть сложит песню о том, как болгары ждали русских братушек — воинов Советской Армии.

Песней о партизанском заведении и начался еще один композитор в роду Иосифовых: пошел по стопам отца и дяди — заслуженных деятелей искусства, лауреатов Димитровской премии...

— Была еще одна большая мечта, — рассказывает Саша, — побывать в городе-герое на Волге. Эта мечта родилась после фильма «Сталинградская битва», который произвел поистине потрясающее впечатление, отзвуки легендарных боев наполнили сердце музыкальными звуками.

В Волгограде он побывал три года назад — после того, как по приглашению фирмы «Мелодия» гостил в Москве. Для поездки в Волгоград был повод — там открывались «Дни «Балкантона». Вернулся оттуда воодушевленный, не терпелось сесть за рояль: симфоническая поэма «Героям Сталинграда» уже жила в нем. Накануне 35-летия Победы Саша позвонил из Софии, радостно сообщил, что симфония готова, прослушивание в большом столичном зале прошло успешно. А 9 Мая музыкальный

Минувшей осенью, когда в Москве гастролитовала Софийская опера, одним из премьерных спектаклей был «Хан Крум». Первая опера Александра Иосифова. В Софии я видел, с каким увлечением и серьезностью Саша работал над музыкой на историческую тему: с наступлением рассвета уже сидел за роялем или партитурой в служебном кабинете, продолжал в поздние вечерние часы... После успешной московской премьеры собрался на дружеский ужин в гостинице «Россия» — это были и проводы автора на родину.

— Должен выполнить еще один долг, — сказал он и, прежде чем уехать на аэродром, поздно вечером пошел на Красную площадь вместе со своими родителями, женой, друзьями...

Думаю, не открою секрета автора, если скажу, что, когда минувшим летом гостил в «Пчелке», видел на нотном титульном листе слова «Красная площадь». Но это дела завтрашнего дня. Сейчас он занят приготовлением к постановке своей новой оперы в Стара-Загоре — центре большого округа, в котором и Казанлыкская долина, и историческая Шипка.

Музыкл для театра оперетты, детская опера, симфония, концерт и, конечно, песни — много жанров в «композиторской орбите» Александра Иосифова. Его творчество крепнет, смело вторгается в жизнь... В разное время и в разных обстоятельствах, когда речь шла о новых успехах композитора, многие видные деятели болгарской культуры давали высокую оценку его творчеству.

— Опера «Хан Крум» стала большим событием в обширной культурной программе, посвященной 1300-летию болгарского государства, — говорит руководитель Союза композиторов, лауреат Димитровской премии, профессор Александр Райчев.

— Нас очень интересует содержимое творческого портфеля Александра Иосифова, — сказал директор Театра оперы и балета Светозар Донов.

В прошлом году «Балкантон» отметил свое 30-летие. Из полкустарного предприятия по производству звуковой продукции он превратился в солидную, широко известную за рубежом фирму с тесными связями со странами социалистического со-

дружества, с Англией, Италией, ФРГ, Голландией, Францией...

— Самые большие контакты с советской «Мелодией», — говорит руководитель «Балкантона». — Найдены удачные формы совместной работы по популяризации в нашей стране русской классики, лучших произведений советских композиторов и соответственно болгарских — в СССР.

На старте «Балкантона» за год выпускалось 150 тысяч грампластинок, ныне около 6 миллионов.

— Наши диски стали своеобразными визитными карточками музыкальной Болгарии, — продолжает он. — Грамзаписи всемирно известных болгарских певцов — Н. Гяурова, Б. Христова, Р. Кабанванской, Н. Гюзелева, Ю. Виннер, А. Милчевой «вошли» в дома людей на всех континентах. За техническую совершенность записей и исполнительское мастерство «Балкантон» награжден золотыми медалями и почетными призами на конкурсах во Франции, в Испании, Италии, Бельгии...

В столичном фирменном магазине на первом этаже здания Союза болгарских композиторов советский отдел музыки пользуется большой популярностью: совместно выпущенные диски «Мелодия» — «Балкантон» расхват. Десять лет назад за высотехническую запись «Хованщины» М. Мусоргского «Балкантон» был удостоен большого приза «Монтре-72». Спрос на такую продукцию возрастает. Не успели, как говорится, Алла Пугачева, Мария Пахоменко, Роза Рымбаева и другие лауреаты «Золотого Орфея» уехать с почетными наградами домой, как «Балкантон» выпустил огромное количество грампластинок для популяризации советских певцов. Успехом пользуются диски с записями Муслима Магомаева, Льва Лещенко, оркестра Константина Орбеляна...

— Наш девиз — все лучшее на диск! — объясняет главную задачу фирмы ее руководитель.

Болгарское музыкальное лето вот уже около двадцати лет начинается с «Золотого Орфея». В начале июня черноморский Солнечный берег недалеко от города Бургаса превращается в берег разноязычной песни. Из многих стран приезжают претенденты на золотую, серебряную и бронзовую статуэтки международного жюри из видных композиторов, певцов, музыкантов оценивает исполнительское мастерство конкурсантов. Во главе жюри заслуженный артист НРБ Александр Иосифов. После прослушивания певцов — в заключительный вечер допоздна часто до самого рассвета, а иногда до полуночи, сидят жюри, а многие участники и гости, волнуясь, терпеливо ждут результатов конкурса. Давно заметил: если из комнаты, где работают «музыкальные судьи», уставший председатель выходит с довольной улыбкой — значит, не просто кто-то увезет золотую статуэтку, а на песенном небосводе зажглась еще одна «звезда». Особенно радостным он был перед нами, когда абсолютным большинством голосов лауреатство завоевала Алла Пугачева.

Писать о друге трудно — не обо всем успеешь сказать, возникает соблазн перехвалить... Но не сказать о личных качествах талантливого композитора-коммуниста нельзя. Если даже одна запомнившаяся песня — это уже удача, то какой ценой измерить все, что сочинено, подарено людям композитором, который находится еще в середине избранного пути? Пожалуй, лучше всего вспомнить сказанное старейшиной «музыкального цеха» Болгарии Панчо Владигеровым.

— Высокий профессионализм, конечно, прежде всего должен характеризовать творческого деятеля, — размышлял выдающийся композитор. — Но я особенно выделяю Александра Иосифова потому, что в нем все гармонично: и высокий профессионализм, и воспитанность, и внешность...

Подписываюсь под этими словами о болгарском друге — человеке и творце.

Николай ПАНИЕВ.
СОФИЯ — МОСКВА.